

«Мистер Поттер, - позвала профессор МакГонагалл.

«Профессор МакГонагалл?» Хагрид поднял голову.

«Мистер Поттер должен быть извинен, Хагрид», - сказала МакГонагалл, поджав тонкие губы, когда заметила химеру.

«Конечно», - сказал Хагрид. «Надеюсь, все в порядке.

«Да», - сказала МакГонагалл. «Спасибо, Хагрид. Собирай свои вещи, Поттер».

Гермиона нахмурила брови в замешательстве и машинально помогла Гарри с вещами.

«Я расскажу тебе позже», - сказал Гарри и поцеловал ее в щеку, уходя вместе со старостой дома.

« Что случилось?» спросил Гарри.

«Произошел инцидент», - ответила МакГонагалл. «Твой крестный был доставлен в больницу Святого Мунго домовым эльфом».

«Что?» спросил Гарри.

«С ним все в порядке, и он ждет вас в кабинете директора», - сказала она. Его присутствие в больнице не осталось незамеченным прессой, и он хотел увидеться с вами до того, как вы узнаете об этом из «Пророка». Учитывая обстоятельства, мы с директором согласились».

«Спасибо, профессор», - сказал Гарри, успокаиваясь, пока они довольно быстро шли к кабинету директора. К счастью, «Уход» уже почти закончился, и сегодня у меня нет других занятий».

«Я в курсе», - сухо сказала МакГонагалл. «Это была часть причины, по которой я согласилась на это».

«Турецкий восторг», - сказала она, когда они подошли к горгулье, охраняющей вход в кабинет Дамблдора.

«Еще раз спасибо, профессор», - сказал Гарри, направляясь наверх.

За последние годы он бывал в этом кабинете несколько раз, возможно, чаще, чем большинство учеников школы, и привык к количеству странных предметов, которыми были завалены полки вокруг него. А вот к чему он не привык, так это к тому, что Сириус выглядел так, словно провел шесть раундов с боксером-маглом.

«Сириус!» - воскликнул он, вбегая в комнату, чтобы получше рассмотреть ушибленного мужчину.

«Привет, Пуп», - сказал Сириус напряженным голосом. «Клянусь, все не так плохо, как кажется».

«Мы все должны надеяться, что это не так», - прокомментировал Дамблдор со своего стола.

«Что случилось?» спросил Гарри.

«Я играл с заклинанием, над которым работал, и оно сработало», - сказал Сириус.

«Должно быть, это было какое-то заклинание», - прокомментировал Дамблдор. «В последний раз, когда я видел человека, похожего на тебя, он был ветераном войны с Гриндельвальдом и пытался избавиться от воспоминаний о войне. При этом он узнал, что заклинание работает не так, как обычно, если пытаться использовать его на себе».

Дамблдор бросил на Сириуса пристальный взгляд, который явно говорил о том, что он верит в то, что Сириус именно так и поступил.

«Конечно», - сказал Сириус, его лицо ничего не выдавало. «Идея заклинания, над которым я работал, основана на чарах памяти, но оно призвано усиливать худшие воспоминания, а не забирать их. Я подумал, что оно пригодится на дуэлях».

«С каких это пор ты создаешь заклинания?» спросил Гарри.

«Время от времени балуюсь», - сказал Сириус.

«Может быть, меньше балуюсь», - проворчал Гарри.

«Скоро начнется ужин, а мои старые кости уже не так быстро двигаются, как раньше, поэтому я оставлю вас двоих на некоторое время», - сказал Дамблдор. «Будь начеку, Сириус: портреты предупредят меня, если с моими вещами будут шутить».

«Даже не мечтайте об этом, Альбус», - сказал Сириус. И добавил под нос: «В таком состоянии».

«Спасибо, сэр», - сказал Гарри.

Как только директор ушел, Гарри ударил Сириуса в плечо.

«Эй!» воскликнул Сириус. «Я только что вышел из больницы, знаешь ли!»

«Что ты на самом деле делал?» спросил Гарри.

«Мерлин, может, ты и похож на Джеймса, но временами напоминаешь мне Лили», - рассмеялся Сириус и поморщился. «Дамблдор был прав, конечно. Я пытался удалить конкретное воспоминание. Не знал, что заклинание не сработает, если наложить его на себя».

«Даже если бы оно сработало, что, если бы что-то пошло не так?» спросил Гарри. «Когда я отклонил заклинание Локхарта на втором курсе, оно превратило его в пограничный овощ».

«Это было глупо, я знаю», - сказал Сириус. «Это будет последний раз, когда я попробую это сделать».

«В последний раз?» спросил Гарри, его глаза подозрительно сузились. «Это было в первый раз?»

Сириус поморщился и ответил: «Нет».

«И сколько раз ты пробовал?» спросил Гарри, его голос стал смертельно серьезным.

«Дважды», - признался Сириус. «В первый раз ничего не произошло, и я провел небольшое исследование. Я не нашел ничего, что говорило бы о том, что это не может подействовать на тебя самого, поэтому я попробовал еще раз через несколько недель и перестарался. Вот так я и стал похож на того парня, которого знал Альбус».

«Что ты так отчаянно пытался забыть?» спросил Гарри.

Сириус на мгновение засомневался, прежде чем ответить: «Ты живешь достаточно долго; у тебя будет что-то, что ты захочешь забыть, особенно если ты пережил то, что пережил я. Я больше не буду пытаться это делать, даю слово».

«Хорошо», - сказал Гарри.

«Думаешь, мы сможем заморозить портреты так, чтобы они об этом не узнали?» тихо спросил Сириус.

«Скорее всего, нет», - отозвался Финеас Нигеллус Блэк, услышав их.

«Привет, дедушка», - сказал Сириус. «Веселый, как всегда».

Портрет просто уставился на них, и все его возражения были прерваны появлением Фоукса на плече Гарри.

«Смотрите, кто проснулся, - сказал Гарри, протягивая руку, чтобы Фоукс пересел к нему. Феникс начал чесать голову и улыбнулся, когда огненная птица склонилась к его руке.

«Как всегда хорошо ладит с животными», - прокомментировал Сириус, когда Фоукс начал радостно трелировать.

«Видел бы ты меня раньше с головой химеры на коленях», - рассмеялся Гарри.

«Химеры», - насмехается Сириус. «Что дальше, мантикоры?»

«Думаю, весной мы будем их покрывать», - ответил Гарри. «Значит, ты действительно в порядке?»

«Да», - ответил Сириус. «Целители осмотрели меня после того, как я проснулся, и сказали, что я буду болеть около дня, но в остальном все будет хорошо. Я пришел сюда только потому, что Кикимер устроил сцену с моим приходом, и я готов поставить все свое состояние на то, что какой-нибудь жалкий репортер сделал снимок. Я не хотел, чтобы ты узнал об этом из «Пророка», а я знаю, что ты не отвечаешь на зеркала в лучшем случае после ужина».

«Верно», - сказал Гарри. «Постарайся не попасть в больницу в ближайшее время».

«Ты, как никто другой, серьезно это говоришь?» недоверчиво спросил Сириус.

«Да, приятно для разнообразия оказаться по другую сторону этого разговора», - сказал Гарри, заслужив смех Сириуса.

«Береги себя, Гарри», - сказал Сириус, обнимая его.

«И тебе того же», - сказал Гарри, возвращая объятия. Когда Сириус скрылся во флоу, Гарри повернулся к Фоуксу и спросил: «Как ты думаешь, ты сможешь мне сделать яркий вход в Большой зал?»

Птица мгновение смотрела на него, затем надула грудь и окутала их обоих пламенем.

«Надеюсь, с Гарри все в порядке, - пробормотала Гермиона, ужиная.

Профессор МакГонагалл и директор школы сидели за высоким столом, но Гарри не было видно. Что бы ни побудило главу дома забрать его из «Ухода за магическими существами» раньше времени, это, по крайней мере, отнимало время.

«Гермиона, мы можем поговорить?» спросила Лаванда, присаживаясь рядом с ней.

«Конечно, Лаванда, что у тебя на уме?» спросила Гермиона, радуясь возможности отвлечься.

«Наедине», - поправила Лаванда.

Взяв в руку свою хотелку, Гермиона бросила: «Маффлиато».

«Теперь нас никто не услышит», - сказала Гермиона.

«Что это за заклинание?» изумленно спросила Лаванда.

«Это заклинание Гарри нашел в одном из старых маминых дневников», - ответила Гермиона.

<http://erolate.com/book/4415/159406>